

ИННА МАКАРОВА:

Все ценное тонет ¹¹

В лавине пошлости

РЕТРО-ВСТРЕЧА

Инна Макарова рассказывает, что к ней частенько подходят совсем незнакомые люди и говорят примерно следующее: "Хорошо, что я вас встретил, теперь настроение будет лучше". Или: "Можно я вас поцелую?". Она и сама порой не может понять, почему. А меж тем все предельно просто: это нормальная зрительская реакция на ее героинь, отчаянных оптимисток, чья бодрость и жизнелюбивость смело перекрывают через экран, ассоциируясь с самой актрисой. В текущий, почти невидимый миру российский кинопроцесс Макарова как-то не вписалась. Она не снимается уже давно. Последний фильм с ее участием, "Сороковой день" по повести Сергея Есенина, вышел еще в 1989 году. Недавно в Доме кино отметили юбилей творческой деятельности актрисы.

Почему я не снимаюсь? Да потому что заранее знаю, что никто этих фильмов не увидит. А это очень обидно, ведь сил-то много уходит, и уже надо думать о здоровье, о возрасте. К тому же многие наши новые картины неприятно смотреть. Хотя я замечаю мастерство, понимаю, что умелые руки их делали. А вот сердце — неумелое. Не наша линия сейчас идет в кино, не традиционная.

Чем же живет сегодня не снимающаяся актриса?

— В основном, это концерты, встречи со зрителями, фестивали. Я очень много езжу.

О фестивалях часто говорят, что это безумная трата огромных денег, которая не приносит никакой пользы.

— Чуть-какая! Это же встречи, общение — и с коллегами, и со зрителями. Если бы вы знали, сколько радости доставляет это общение, особенно с друзьями из ближнего зарубежья. Они же все рвутся сюда, тоскуют. Там аура своеобразная, которая поддерживает, сохраняет. Особенно отличается этим "Киношок", который становится настоящим всенародным праздником, а не только кинематографическим.

И какое же мнение о состоянии современного российского кино составилось у вас после этих встреч, бесед, просмотров?

— Не самое лучшее. Сегодня все кинематографисты существуют в уничижительном положении в смысле добывания денег. Всегда было трудно получить заказ от

государства, но все равно лучшие наши режиссеры имели такую возможность. А теперь нужна только пробивная сила. Я наблюдаю, как плохой режиссер снимает из года в год плохие фильмы, и ведь находит себе и спонсоров, и продюсеров. Можно, конечно, и такие картины смотреть одним глазом, но это совершенно необязательно. А настоящие мастера, и старшего поколения, и молодежь, часто не в силах заставить себя выбивать деньги. Ведь как преодолевать себя нужно, чтобы этим заниматься, а куда денешься?

Но все-таки хоть что-то хорошее из последней кинопродукции вам запомнилось?

— Есть и такое. Прелестная "Барышня-крестьянка", весьма нетипичная для нашего времени. Мне очень понравился фильм В.Мотыля "Несут меня кони", хотя его, говорят, очень разругали в прессе. Мотыль перевел все на современность, но так как основа сюжета, характеры, отношения прописаны Чеховым, то в этой картине есть нечто настоящее. Очень прилично смотрится фильм "President и его женщина", хорошими руками сделан.

Вероятно, не лучшее состояние нашего кинематографа — производное от не слишком радужной реальности. Что вас пугает и что радует в теперешней жизни?

— Пугает нашествие криминала и пошлости во всех сферах.

Часто приходится сталкиваться?

— Мне-то нет, слава Богу. Пока. Не знаю, как дальше сложится. Но ведь достаточно сестра перед телевизором. Я иногда нажимаю кнопки все подряд — и везде идут боевики, везде стреляют, бьют, уничтожают. А если не боевики, то в новостях сообщают то же самое. Страшно жить, детей на улицу выпускать.

А радует возвращение людям веры, эти сорок сороков, которые восстанавливаются. Безусловно, свобода слова. Хотя я где-то прочла, что гласность — это свобода слова плюс безответственность. К эфиру сегодня допускаются люди неглубокие, незнакомые ни с историей, ни с традициями. Вот недавно я смотрела передачу об одном из юбиляров: молодая журналистка на него наскокивает, толком не зная, что же это за человек. Лишь бы себя засветить.

Конечно, радуют полные товаров магазины. Но какой ценой все это досталось, какой трагической ценой, если рядом люди голодают. Шахтеры, например. Это же был цвет рабочего класса. Как можно было допустить это? Полное неумение.

Тоскуете по "светлому прошлому"?

— Мы жили в этом прошлом, в том, что сейчас называют тоталитарным режимом, привыкли к

нему и не замечали многого. Но, конечно, сегодня я бы все-таки не хотела вернуться в то время.

Когда человеку нелегко, он всегда ищет поддержку в семье, у близких людей. У вас тоже так бывало?

— Вы знаете, личная жизнь мне и помогала, и мешала. Помогала потому, что я всегда была защищена. Я ведь рано вышла замуж, еще на третьем курсе ВГИКа. А поскольку у меня рано умер папа, то Сергей Бондарчук был мне как отец. Он меня за ручку водил. А что греха таить, когда "Молодая гвардия", где я играла Любку Шевцову, вышла на широкий экран, у меня появилось немало поклонников. Но рядом всегда был муж, и это целых десять лет спасало меня от ненужных поползновений.

Но беда в том, что мы оба тогда на первое место ставили работу. Много ездили врозь, снимались в разных фильмах. И я вдруг почувствовала, что мне мешает обычная семейная жизнь, с ее заботами и обязанностями. И выбирая между семьей и кино, выбрала последнее, сама предложив расстаться.

А ваша нынешняя семейная жизнь складывается удачно?

— У меня замечательный муж, известный хирург.

Вам не мешает разность профессий?

— Нет. Он очень умный человек и знает всю мою жизнь. Мы ведь познакомились с ним еще во время войны. Я еще девочкой выступала в госпитале, в Новосибирске, где главным врачом был его отец, тоже хирург. А Миша тогда только учился в мединституте, но уже сам оперировал. Мы были просто знакомыми. Потом расстались, я уехала в Москву. Прошли годы. Заболела моя мама, мы случайно увиделись уже здесь, в столице. И с тех пор живем вместе и счастливо — уже двадцать пять лет.

Ваша дочь Наталья Бондарчук по-прежнему продолжает семейную традицию?

— Да. Наташа сейчас очень напряженно работает. Она недавно сделала четырехсерийный фильм к 90-летию Сергея Герасимова — ученики о мастере. Снялась в фильме по письмам Александры Толстой. У нее детский театр "Бэмби".

К сожалению, мы об этом так мало знаем.

— А это уже зависит от средств массовой информации. Когда ее отец попал в опалу, рикошетом это ударило и по ней. Замалчивание прессы меня просто поражает, ведь тут настоящее. Хотя так часто бывает в нашем обществе: все ценное тонет в лавине пошлости. А на поверхности — одни пузыри.

Инна Владимировна, как вам кажется, вам удалось реализовать себя в кино или остался осадок нерастратченности?

— Никакого особенного осадка нет, только ощущение, что мне по-прежнему хочется работать, играть.

Беседу вела
Ирина АЛПАТОВА